

— Алтарь Тунтянь? — спросил Лин Юнь, находя это название вполне подходящим.

Чтобы добраться до алтаря, необходимо преодолеть десятки тысяч ступеней, ведущих на самую вершину. С их позиции казалось, будто он касается самих небес. Сверху наверняка простирается хороший вид.

— Молодой господин Мин, ты знаешь его предназначение? — спросил Лин Юнь.

Очевидно, что Мин Е знает об этом месте больше, чем он.

Мин Е отвернулся. Его взгляд стал задумчивым.

— Это место называют Площадь Чуаньдао (□□ — Просвещение Дао). [1] Алтарь Тунтянь наверху является сокровищем неба и земли, и его сила непостижима. Но в данном месте он выполняет только одну функцию.

— Просвещение!

— Верно. Когда алтарь откроется, с неба опустятся ещё восемнадцать пьедесталов лотоса. Каждый из них позволяет связаться с алтарём и погрузиться в него, чтобы узнать много нового о боевых искусствах. Говорят, что он помогает осваивать боевые искусства как минимум вдвое быстрее, приложив вдвое меньше усилий. Даже появится возможность освоить свои техники до профильного уровня, а то и вовсе до наивысшего!

Освоение боевых искусств делится на четыре этапа: начальный, базовый, профильный и наивысший. Лин Юнь как никто другой знал, как сильно отличается каждый уровень и сколь тяжело даётся их освоение. Один только профильный уровень может занять не меньше года, а уж если техника особенно сложная, может понадобиться и несколько лет. Про наивысший уровень и говорить нечего. Нужно очень хорошее понимание, чтобы осваивать техники в совершенстве.

Алтарь Тунтянь помогает воинам сэкономить немало времени и даже помочь тем, чьё понимание очень слабое. Он настолько эффективен, что у них даже появится возможность доводить свои техники до наивысшего мастерства.

— Но это ещё не самое заманчивое в нём.

— Вот как?

— В конце алтарь оценивает уровень понимания каждого и вознаграждает древним боевым искусством!

Лин Юнь не мог не вздохнуть от удивления. Вот почему, здесь собралось столько народу.

Его взгляд метнулся по собравшимся и остановился на группе из секты Линсяо Цзяньгэ. Один из них испускал ужасающую силу меча и сидел, скрестив ноги и закрыв глаза. Он медитировал и отдыхал.

Но даже с закрытыми глазами он заставлял окружающих чувствовать сильное давление. Рядом с ним прямо стояло несколько братьев по секте. Они тоже испускали ауру меча, но даже все вместе они бледнели перед человеком, который оставил на своём пути столько подлянок.

Многим воинам здесь сильно досталось от стремления меча, которое оставил после себя Бай

Лисюань. И ладно бы монстры, но он ещё и умудрился оставить их во многих ценных реликвиях, заставив людей скрежетать зубами от подавленного гнева. Увы, им нечем было ему ответить.

Сы Сюэи из секты Моюэ Шанчжуан вёл себя куда сдержаннее и особо не проявлял своей силы. Он тоже находился в окружении сильных воинов с опасной аурой.

Кроме сектантов в толпе стояло ещё немало воинов, по силе не уступавших им. Среди них Лин Юнь наконец обнаружил группу клана Ван.

Ван Нин сидел среди них с высокомерным выражением лица и равнодушно поглядывал по сторонам. Казалось, он смотрел свысока на всех, кроме Сы Сюэи и Бай Лисюаня.

Лин Юнь отвёл от него взгляд и повернулся к Мин Е.

— Молодой господин Мин, думаю, здесь нам лучше разойтись.

— Это твоё дело, брат Лин, но почему бы нам не объединить усилия в борьбе за пьедесталы? — с беспокойством спросил Мин Е. — Пусть наши силы скромны по сравнению с великими сектами и кланами, у нас ещё есть шанс выбить себе место.

В группе секты Мингуангэ находилось несколько воинов в полушаге от сферы Сюань-У. Это всё ещё довольно серьёзный аргумент в грядущей борьбе. После той помощи, что Лин Юнь так любезно оказал им, Мин Е с радостью поделится с ним пьедесталом.

Поскольку демонический туман заметно ослаб, это позволило сектам меча и луны знатно здесь разгуляться и прибрать большую часть местных благ. Если бы не Лин Юнь, их группа могла бы и вовсе не дойти до площади.

На самом деле Лин Юнь догадывался о том, что демоническая энергия могла ослабеть сразу после того, как Мастер меча Цзыюань уничтожил останки демонов, но не счёл нужным поделиться этим со своими спутниками.

— Со мной вы станете соучастниками, и вся ваша секта попадёт под прицел клана Ван! — сказал Лин Юнь и улыбнулся. — Спасибо за заботу, но дальше я сам.

Не дожидаясь ответа, Лин Юнь сразу же ушёл.

— Хороший парень, — сказал старик в сером.

Мин Е горько усмехнулся и сказал:

— Я хотел сделать его своим должником, но в результате сам оказался ему обязан.

Площадь Чуаньдао довольно обширна. Большая часть людей собралась вокруг алтаря Тунтянь.

Лин Юнь с футляром на спине в одиночку приближался к алтарю. Чем ближе он подходил, тем сильнее ощущал его величественную ауру. Даже интересно, сколько людей здесь собиралось, пока секту не уничтожили.

— Здесь Лин Юнь!

Многие заметили его появление и быстро узнали.

— Как он посмел сюда явиться? Я слышал, он заполучил драгоценный инструмент...

— Этот парень действительно безбашенный. Он осмелился в одиночку ограбить секты Сюэюньмэнь и Цзиньянь. Показываться всем на глаза после такого — довольно смело или глупо.

— Теперь он сам стал манящей жирной овечкой.

Имя Лин Юня стало известно ещё до открытия печати, а недавно всем стало известно, как он резко разбогател за счёт двух групп из правящих сект уезда.

Многие смотрели на него с нескрываемой жадностью и жаждой крови.

— Сукин сын!

Ругательства доносились с тех мест, где стояли люди из упомянутых сект, которые тоже добрались до площади. Для них было невыносимо слышать о своём позоре.

— Спокойно. — холодно сказал Сюэ Ту. — Мы ещё отплатим ему, когда вернёмся.

Мэй Цыхуа был с ним солидарен.

Сейчас они не посмеют действовать опрометчиво, поскольку как никто другой познали силу Лин Юня.

— Племянник, это тот самый Лин Юнь, о котором ты говорил? — тихо спросил старик из клана Ван.

— Хе-хе, пускай кривляется и дальше думает, что я его не заметил. — сказал Ван Нин, злобно улыбнувшись.

На самом деле Ван Нин заметил Лин Юня ещё по прибытии к воротам в мир Циньян. С того момента, как он вернулся в семью, многое изменилось, и старые обиды к Лин Юню казались чем-то мелочным. Он мог раздавить его как муравья, поэтому Лин Юнь не представлял для него особого интереса. Но когда до Ван Нина дошли вести о его достижениях, интерес возродился.

— Дядя Бо, я хочу сбить его, когда он взлетит выше всех и сполна вкусит горечь поражения. Я хочу, чтобы он стал примером для всех, кто осмелится мне перечить!

Ван Нин отвёл взгляд.

Лин Юнь не знал, что его уже обнаружили, а даже если бы и знал, его бы это не волновало. Теперь, когда у него в руке чёрный жетон, убить его будет непросто. Особенно тем, кто находится лишь на сфере Сяньтянь, а всем, кто находится выше, дорога в этот мир закрыта.

Время шло, и на площадь прибывало всё больше культиваторов.

Внезапно алтарь загорелся, и его пламя простиралось до самых небес, будто пронзая их насквозь.

Вн-н-н-н!

Пламя заполонило небо, осветив всю площадь золотым светом. Тёплый свет заставлял всех людей чувствовать себя расслабленными и счастливыми, как будто сами их души согревались его священным теплом.

В то же время множество пар жадных глаз устремилось к алтарю.

Бум!

С неба опустилось восемнадцать лучей света, каждый из них нёс чудесный пьедестал лотоса, содержащий чудесный ритм Дао. На вид они были простыми, но содержали в себе величественную мощь неба и земли. От их давления многим людям стало не по себе.

Бум-бум-бум!

Все они с грохотом приземлились, сильно сотрясая площадь.

Лин Юнь смотрел на них так же жадно, как и остальные. Не каждый день появляется возможность улучшить своё понимание и уж тем более заполучить одну из древних боевых техник. Он, конечно, уже получил Божественный палец меча секты, и наследство Мастера меча, но хорошая кулачная техника сферы Сюань тоже стала бы отличным дополнением!

Все как один хотели получить один из пьедесталов, но не смели действовать опрометчиво. Здесь собрались десятки тысяч сильнейших воинов, а пьедесталов всего восемнадцать. Только самые сильные удостоятся просвещения! Тем же, кому сил не хватает, лучше держаться в стороне.

Свист!

Пока все стояли и решались, на одну из платформ в один прыжок забралась человеческая фигура. Этим человеком оказался Бай Лисюань, и никто не смел ему возразить! Этот юный мастер к семнадцати годам открыл все семь точек Сяньтянь и мог бы уже давно прорваться на сферу Сюань-У, если бы захотел. Что ещё сильнее ужасало, так это его стремление меча. Плюс ко всему, он пришёл не один. Этого более чем достаточно, чтобы закрепить за собой один из восемнадцати пьедесталов лотоса.

1. Вариаций перевода как всегда несколько, но по контексту этот подходит больше всех.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2564212>